

Стоны Вэнь Сяоци, полные боли, пробивались сквозь стены лекарственной хижины, распространяясь по всем уголкам усадьбы и достигая небес, их эхо не утихало. Это было началом новой главы, началом эксплуатации маленького слуги.

— Ты ещё говоришь, что не болен, — с удовлетворением произнёс один из демонов, опуская пузырёк с лекарством. — Разве ты не считал, сколько людей ты укусил после того, как тебя укусила собака в прошлом месяце? Ба Дин, Лао У, Вэй Дачу, управляющий Лю и даже задняя нога свиньи на кухне. Эх, я и сам стал глупым, забыл, что ты считать не умеешь.

Вэнь Сяоци понимал, что его интеллект беспощадно унижают, но в последнее время он действительно не мог контролировать желание кусать людей. Действительно, он укусил немало. Подождите, а что это за задняя нога свиньи на кухне?

— Тебе поручили разделить бобы, и ты действительно разделяешь их по одному, — с удивительным терпением объяснил Владыка демонов. — Рядом с тобой лежит сито, бобы бывают большие и маленькие, ты мог бы просто просеять их. Эти лекарственные травы можно разделить, подув на них — травы разного веса разлетятся. А ты действительно разделяешь их по одной. Кто же ещё глуп, если не ты, а?

Вэнь Сяоци был ошеломлён этим выговором, и, подумав, понял, что всё так и есть. Почему он не догадался об этом? Неужели он действительно глуп? Это звучит логично. Мог бы нормальный человек поднять его? Мог бы радоваться, получив одну конфету? Мог бы вывихнуть руку дважды, потянув его? Полный идиот! Но разве это не стандартное мышление нормального человека? Неужели Владыка демонов хочет воспитать инновационного и всесторонне развитого таланта XXI века?

Каждый день Вэнь Сяоци принимал лекарства в хижине, продолжая жить в условиях ежедневной эксплуатации, насмешек и унижений.

Эх, говорили, что Сяо Ци — хороший мальчик, если бы он только слушался, всё было бы хорошо. Но каждые несколько дней он сходит с ума. Молодой господин так искусен в медицине, неужели он не сможет вылечить это безумие?

— Твоя сестра, это у тебя болезнь, — тихо пробормотал Вэнь Сяоци в ответ.

Эх, посмотрите, что он говорит, это же оскорбление, опять сходит с ума.

Вэнь Сяоци промолчал, лучше меньше использовать современные интернет-выражения, иначе будут считать сумасшедшим!

В «Записках Вэй Фуцзы» говорится: «Город Цзян — это место, где тысячи лет назад погиб Зловещий алый демон. Он расположен на стыке трёх миров: человеческого, божественного и демонического. Он соединяет небеса и землю, пронизывает Царство демонов и обращён к райским землям. Это место пересечения инь и ян, разделения добра и зла, равновесия сил. После великих перемен в Царстве демонов город Цзян на протяжении сотен лет оставался мирным, природа процветала, живые существа размножались. Днём слышны голоса людей, ночью — песни духов. Буддийские монахи, проходящие здесь, не читают сутры, демоны не поднимают бурю. Это уникальное явление для трёх миров и шести путей».

А теперь поговорим о дневной суете человеческого мира. В один из дней Цзи Юйчуань и Ло Дунсюнь вместе отправились прогуляться у озера Цимэн. На воде появилось странное явление: мерцающие огни, словно плывущий дракон, волны поднялись на три чи, и все горожане, наслаждавшиеся весной, ахнули от удивления. Это было удивительное зрелище озера Цимэн:

каждый год, когда весенний прилив достигает третьего камня у основания моста, можно увидеть дракона, плывущего в воде, но неспособного вырваться.

Эти люди что, глупые? Безветренная поверхность озера, и вдруг волны в три чи, и они считают это чудом. Простите за резкую смену стиля, но Вэнь Сяоци не мог сдержаться. Извержение вулкана выглядит ещё лучше, почему бы вам не прыгнуть в кратер?

После того как Вэнь Сяоци прошёл инновационную программу всестороннего развития Владыки демонов, он в роли слуги слуги следовал за двумя молодыми господами. Господа читали стихи и играли у воды, а слуга таскал вещи и бегал до изнеможения. Но по сравнению с садовником, который поливал цветы слезами, Вэнь Сяоци чувствовал себя намного счастливее.

Прошлой ночью кто-то сказал господину, что садовник ленился, поливая цветы, и использовал большую ложку. Господин в полусне сказал:

— Тогда пусть поливает слезами, пусть прольёт несколько ложек слёз, но пусть пьёт больше воды. Слёзы слишком солёные, и цветы умрут. Казнить!

Не знаю, было ли это из-за холодной погоды, но Вэнь Сяоци до сих пор, вспоминая это, чувствует холод в спине.

— Сейчас уже март, весна в разгаре, но ивы не распускаются, персики не цветут. Солнце яркое, но холод пронизывает до костей. На озере нет ветра, но волны поднимаются без причины. Юйчуань, в городе Цзян скоро произойдёт что-то важное, нам обоим нужно быть осторожными. Вчера городской глава пригласил гадателя, но результат был неясен. Будущее города Цзян неизвестно, неизвестно, будет ли оно счастливым или несчастливым, — это говорил Ло Дунсюнь, который много лет назад появился у стен города Цзян без отца и матери, был взят на воспитание городским главой и близко дружил с молодыми господами из семьи Цзи, как братья. Он обладал способностью общаться с духами, был тем самым легендарным человеком, способным проникать в небеса.

— Что должно случиться, то случится, — это был холодный ответ господина Цзи.

Вэнь Сяоци, стоя в конце группы, украдкой взглянул на профиль Ло Дунсюня. Стоя слишком далеко, он не мог разглядеть его хорошо, поэтому вытянул шею вперёд, и тут Ба Дин ударил его по голове.

— Ааа... ууу...

Вэнь Сяоци успел издать только половину крика, но этот чувственный «ууу...» всё же вырвался. Ло Дунсюнь подошёл и с заботой спросил:

— Что случилось?

Это было первое появление Сяо Ци в оригинальной книге. Теперь Вэнь Сяоци понял, почему этот глупый слуга так глупо вытянул шею и получил удар от Ба Дина. Я просто хотел посмотреть, красив ли мой главный герой. Вэнь Сяоци, потирая затылок, не смел говорить, а на лице Владыки демонов уже застыл лёд.

Тебя вывели погулять на солнце, а не показать твою низкую интеллектуальность.

Ло Дунсюнь с улыбкой погладил его по голове. Внезапно зрачки Вэнь Сяоци расширились, Ло Дунсюнь и Цзи Юйчуань почувствовали сильный порыв ветра сзади, на озере поднялись

огромные волны, люди на мосту начали разбегаться. Ло Дунсюнь и Цзи Юйчуань двинулись против ветра, подбежали к краю моста и увидели, как вода бурлила, небо покрылось тучами, ветер, волны и крики слились воедино.

— Мой ребёнок, мой ребёнок упал в воду, кто-нибудь, спасите моего ребёнка!

— Сяо Ци, быстрее спаси этого ребёнка! Если гнилой дракон соприкоснётся с человеческой кровью, он полностью проснётся, быстро!

Голос в голове ещё не успел исчезнуть, как Вэнь Сяоци почувствовал, как его толкают в озеро. Чёрт, задание пришло слишком внезапно. Вэнь Сяоци изо всех сил плыл, пройдя под мостом, добрался до ребёнка лет восьми, который уже почти перестал бороться в воде.

— Братик, спаси меня!

Несчастный ребёнок, зачем тебе лезть на перила.

Вэнь Сяоци обхватил ребёнка и, держа его одной рукой, поплыл к берегу. На берегу люди начали радостно кричать. Вэнь Сяоци инстинктивно взглянул в сторону Цзи Юйчуаня, брызги воды летели во все стороны, и вдруг ребёнок на его талии крепко обнял его и потянул вниз. Вэнь Сяоци испугался, люди на мосту сразу замолчали, Вэнь Сяоци и ребёнок начали медленно погружаться, и, наконец, рука Вэнь Сяоци беспомощно забилась на поверхности воды. Плач матери ребёнка становился всё тише, уши Вэнь Сяоци наполнились водой, и он слышал только глухие, неясные звуки.

Вэнь Сяоци, задержав дыхание, предположил, что что-то тянет несчастного ребёнка вниз, но тот крепко обхватил его руками и ногами. Вэнь Сяоци одной рукой ощупал тело ребёнка, и, как и ожидал, его нога была крепко обмотана скользкой, мягкой водорослью. Он попытался её разорвать, но водоросль обвилась вокруг его руки и, словно сознательно, нашла слабое место на шее, крепко обвилась и сжала. Вэнь Сяоци, мучаясь, открыл рот, и вода хлынула внутрь. «Бум» — он почувствовал звон в ушах, мозг гудел, вероятно, он ударился о основание моста и потерял сознание.

...

Когда Вэнь Сяоци открыл глаза, он увидел суровое лицо своего господина, с которого капала вода. Указательный и средний пальцы господина были сложены вместе, и он сильно надавил на несколько точек на теле Вэнь Сяоци. Вэнь Сяоци закричал от боли, повернулся на бок и выплюнул ещё немного воды. Цзи Юйчуань без эмоций встал и ушёл, а Вэнь Сяоци, воспользовавшись моментом, скатился со скамьи у беседки на землю.

— Юйчуань, будь с ним помягче. Что ты увидел в озере, ты не ранен? — Ло Дунсюнь догнал Цзи Юйчуаня.

Меня бы тоже можно было спросить.

Вэнь Сяоци, как неваляшка, подпрыгнул, прежде чем упасть, и тоже побежал за ними. Ло Дунсюнь, человек с аурой главного героя, стремился к господину Цзи, а Вэнь Сяоци не смел надеяться, что господин Цзи будет ждать его. Ло Дунсюнь, говоря современным языком, был красив, добр, имел твёрдую поддержку и удачу, но самое главное — он мог проникать в небеса, снять печать с города Цзян и был единственным, кто мог изменить судьбу.

Никто не идеален, небеса дали Ло Дунсюню всё совершенное, но не дали ему ясного зрения.

Может быть, красивые люди слепы? Ладно, Вэнь Сяоци хотел сказать, что этот красавец тайно влюблён в Цзи Юйчуаня. Это будущий Владыка демонов, дорогой, и проблема в том, что он хочет уничтожить мир, а проблема проблемы в том, что он гетеросексуал.

Перевод и адаптация авторских комментариев, мыслей персонажа и мета-рассуждений о сюжете.

<http://bllate.org/book/17665/1646339>